НАШЕМУ ТЕАТРУ КОМЕДИИ прису- щая сегодня твор- ческая неуспокоен- ность и поиск, стремление вы- работать единый худо- жественный язык, обре- сти собственное лицо. И определенные уда- чи на этом пути — пути трудном, ибо немало есть препятствий вполне объективного плана (это предмет для особого разговора) — уже имеют- ся. Во всяком случае начало переменам, на наш взгляд, положено.

Так, памятен принци- пиальный успех очень свежего для театра спектакля — лирической комедии «Проснись и пой!» по пьесе венгер- ского драматурга М. Дьярфаша, постав- ленной динамично, увле- кательно.

Интересным получил- ся водеvil С. Алешина «Тогда в Севилье», вы- зывающий и сегодня на- изменно положительную оценку зрителей. По- настоящему весело, остро- умно и темперамент- но играется в театре спектакль «Ограбление в полночь» М. Митровича, в переводе с серб- ского В. Константинова и Б. Рацера.

Театр продолжает ра- боту над репертуаром: обращается и к класси- ке («Игра любви и слу- ча», «Ханума»), и к произведениям совре- менников (пьеса о ра- бьесе А. Вампилова «Свидание в предвече- сье») только что состоя- лась). Кстати, художест-

венным оформлением многих спектаклей инте- ресно заявил о себе худ- ожник В. Копыловский.

Удачи всегда радуют, обнадеживают и одно- временно заставляют по- вышать требования в лю- бом деле, в искусстве же особенно, ибо малей- шая остановка здесь — уже движение назад. О таком рода остановке и речь...

Театр

РАЗМЫШЛЯЯ О КОМЕДИИ...

В этих критических за- метках хотелось бы ко- снуться вопроса о стиле комедийного спектакля, отдельных его чертах, которые ведут нередко к нарушению строгого соответствия сцениче- ской формы содержа- ния, обеднению послед- него.

По сегодняшнему ре- пертуару театра нетруд- но заметить, что коллек- тив в отборе драматур- гического материала ру- ководствуется прежде всего требованиями за- нимательности и развлека- тельности. Театр стара- ется говорить со зрите- лем легко и непринуж- денно, без какой бы то ни было назидательности или постановки утоми- тельных проблем. Так, вероятно, и должно быть, во всяком случае,

может быть. Комедия развлекает, комедия создает приподнятое на- строение, комедия вызы- вает смех — иначе это совсем другой жанр. Оспаривать это дейст- вительно смешно.

И совсем другое де- ло, когда стремление вызвать смех в зале ста- новится в спектакле са- мостью. Особенно ча- сто это происходит, ког-

да спектакль уже «разо- шедся», как говорится, на зрителе «обкатался» и актеры почувствовали внутреннюю свободу. Хуже всего то, что ко- медийная легкость в по- добных случаях рискует обернуться облегчен- ностью общего реше- ния спектакля, упроще- нием конфликта пьесы. В угоду развлекательно- го «обострения» и ожив- ления сценического дей- ствия о недостатках че- ловеческих и прочих бо- лее чем неблагоприятных явлениях говорится столь ириво, но публи- ко бросаются исполни- телями столь «озорные» взгляды, как будто при- глашают ее в соучастни- ки или заранее преду- преждают об игре «по- нарошку».

Возьмем пример из те-

атра, в котором в целом спектакля, как «Ограбле- ние в полночь» (режис- сер — засл. деятель ис- кусств РСФСР В. Ви- тальев).

Вот Милан, провороза- шивший зам. директора универмага, в очень убе- дительном и ярком испол- нении В. Шилова. Лич- ность эта в спектакле на- столько безобидна, герой так настоячно и мило ищет сочувствия зри- тельного зала, а ситуация, в которую попал Милан- так забавна (чтобы скрыть недостачу, он пы-

тается с помощью вора Дьюлы инсценировать кражу, которой явру- противится Дьюла, разду- мавший грабить магазин и зовущий на помощь милицию, и т. д.), что смехо- жончение зрителей и даже симпатия и герою обе- спечены.

В чем здесь дело, и такую ли реакцию долж- жен вызывать спек- такль? Думается, что нет. И столь живая, активная форма спектакля не- вполне оказывается в за- мкнутом противоречии с его содержанием. А для более точной рас- становки смысловых ак- центов в постановке не хватало, на наш взгляд, всего «чуть-чуть» — большей сатирич- ности образа. Не комедийной слаженности с ее все- прощающим и нисколько не задевающим смехом, а комедийной остроты,

сатирического начала, которое только бы обо- гатило столь интересно сыгранный характер.

В еще большей степе- ни относится сказанное к одной из последних премьер театра — спек- таклю «Родственники» Э. Брагинского и Э. Яро- нова, поставленному В. Витальевым. Заострит внимание на этой работе необходимо еще и пото-

му, что спектакль этот — один из немногих в ре- пертуаре, отражающих современную советскую тему, и афиша театра в этом плане здесь наибо- лее язвима.

Пьеса известных номе- диографов, конечно, далека от совершенства. Немного написанной на- слух, изобилует драмати- ческими штампами и разного рода банальнос- тями. Однако создана она опытной рукой и смотрится живо. Есть в ней ряд довольно свежо- поданных мыслей. Они звучат прежде всего в устах непосредственного и милого провинциала Миши Румянцева (таким его и создает в спектак- ле артист И. Уваров), при- ехавшего к своим даль- ним столичным родствен- никам Буровым и влюбившегося неожиданно в их дочь Ирину (артист- са С. Коробичкина рису- ет свою героиню обаятель- ной и довольно убедитель- ной в своей искрен- ности). К удачам спек- такля можно отнести и

бабушину в исполнении М. Морозовой.

И все же не это в спек- такле оказывается глав- ным. Главное — личность Бурова Федора Сергееви- ча, директора рыбного магазина (артист В. Ши- лов), глядящего объекта авторской критики, как мы полагаем. Хотя и не слишком громко «звучит» его должность, и сам Бу- ров рещительный проти- вник «всплыв» «блатных дел», по его собствен- му выражению, фигура- он, однако, всемогущая. Все может устроить — и

сыну племянника по- мочь в аспирантуру по- ступить, и даже фото- снимки для публикации в журнале «протол- чнуть». А все лишь пото- му, что за его спиной (то бишь, в рыбном магази- не) — дефицитная ры- ба! При этом, замечая, все совершает честно, по государственной цене и бескорыстно — если не считать дружеских «ус- луг за услугу», конечно.

Любопытную фигуру вывели на сцену авторы пьесы, а вместе с ними и театр. Есть повод об- рушиться на существ- вующее житейское зло, выступающее под видом благорастойности и нравственной безупреч- ности.

В спектакле же звучит не разный смех, а скор- рее легкая, добродуш- ная ирония и снисходи- тельность: блат, конечно, — вещь недостаточная и нежелательная, но что ж

поделать, если без него не обойтись. И все го- рой спектакля с ним ве- ликополоно уживаются.

А какой нравственный урок преподнесен зри- телям! Он, бесспорно, есть, но ему не хватает целенаправленности, раз- зиской точности и пря- моты. Он вообще риску- ет не пробоить сквозь массу призывов и поже- ланий всем вселиться и улыбаться, летим в зрительный зал со сцен- ной. Опять то самое «чуть-чуть», стилистиче- ская и эмоциональная не- точность, невидержан- ность сценического дей- ствия, снижающие его активность и действи- ную остроту.

Мы специально не ос- тавлялись подроб- но на актерских рабо- тах, не затрагиваем во- просов исполнительского стилия. Вероятно, это должно быть темой спе- циальной статьи, тем бо- лее, что говорить здесь есть о чем, ибо это се- годня самое слабое ме- сто в жизни театра. Поч- ти нет убедительных примеров актерского ан- самбля в спектакле, невы- сока порой общая культура исполнения.

Театру комедии сей- час больше всего требу- ются поддержка и вни- мание к его поискам, ве- ре его творческие силы и возможности. Надеж- дами на лучшее и доб- рыми пожеланиями про- диктованы и эти замет- ки.

Ал. СМЕРНОВ.